

Алфимцев Владимир Николаевич

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению явления коррупции во взаимосвязи и взаимовлиянии с обострением межнациональных противоречий в России. Автор отмечает, что коррупция наряду с ухудшением социально-экономического положения является одним из основных факторов, негативно влияющих на сферу межнациональных отношений. Исходя из диалектической зависимости, выделены основные меры противодействия коррупции и межнациональным противоречиям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 30-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Главное, что необходимо понимать, - влияние теологических оснований на понимание права присутствует и является существенным. А, следовательно, его нельзя игнорировать и необходимо учитывать при попытках изменить отношение к праву и само понимание права. Необходим глубокий анализ теологических оснований понимания права, сути и результатов воздействия данных оснований, для того, чтобы объективно строить предположения и выносить суждения о дальнейших перспективах трансформации понятия права и понимании права в социуме. Если отвлечься от форм конкретного общественно-политического строя и конкретного направления христианства, то можно посмотреть на роль религии в понимании правового или неправового поведения, принимаемого или неприняемого обществом поведения в несколько другом ключе. Суть подхода в следующем: не всякое действие можно расценить как преступление или подвиг с точки зрения действующего закона. Но любое действие (если только речь идет о поступке, а не обычном повседневном деле, не вызывающем ни нареканий, ни похвал) может быть расценено как греховное или праведное, невзирая на степень религиозности общества. Оппозиции «преступление – подвиг» и «грех – праведность» пронизывают все сферы социальной жизни общества, затрагивая не только право и религию, мораль и идеологию. При этом оппозицией «грех – праведность» мы пользуемся значительно чаще, так поступки, которые можно считать подвигами или преступлениями, совершаются людьми реже, чем поступки, которые можно условно считать греховными или праведными. Понятия «грех» и «праведность» могут называться иначе или трактоваться различно, но существуют в любом обществе, задавая границы поведения и формируя тем самым определенное отношение к тем или иным социальным действиям.

Список литературы

1. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. М.: Памятники исторической мысли, 1994.
2. Лапаева В. В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 3-14.
3. Локк Д. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 2.
4. Философия: энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983.

ABOUT CHRISTIAN THEOLOGICAL FOUNDATIONS INFLUENCE ON LAW UNDERSTANDING

Ekaterina Vladimirovna Almakova
Department of Public Relations Theory and Practice
Samara State Regional Academy (of Nayanova)
almacova.ev@yandex.ru

The author undertakes the attempt to analyze Christian theological foundations influence on some legal theories, in particular: natural right theory, contract theory; considers whether Christian theology foundations have been reflected in the content of such notions as democracy, freedom of speech and press, etc., and comes to the conclusion about deep historical connections between law and theology, which contain a number of formal proofs used by government and lawyers.

Key words and phrases: law; theological foundations of law understanding; formal equality principle; Christian principle of justice and mercy.

УДК 342

Статья посвящена рассмотрению явления коррупции во взаимосвязи и взаимовлиянии с обострением межнациональных противоречий в России. Автор отмечает, что коррупция наряду с ухудшением социально-экономического положения является одним из основных факторов, негативно влияющих на сферу межнациональных отношений. Исходя из диалектической зависимости, выделены основные меры противодействия коррупции и межнациональным противоречиям.

Ключевые слова и фразы: коррупция; фактор; межнациональные противоречия; противодействие; законодательство.

Владимир Николаевич Алфимцев, к.ю.н.
ГУ МВД России по Московской области
v.alfim@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РОССИИ®

Несмотря на прилагаемые усилия в современной России коррупция становится одной из главных причин неэффективности системы государственного управления, основным фактором, препятствующим нормальному развитию общества, формированию правовой государственности.

История коррупции – это история человеческой цивилизации. Нельзя не согласиться с мнением Г. Л. Курбатова, отмечающего, что «коррупция существует с древнейших времен в качестве одной из худших и в то же время широко распространенных форм человеческого поведения, которая наносит огромный ущерб работе государственного аппарата и обществу в целом» [6, с. 241].

Известный французский деятель эпохи Просвещения Шарль Монтескье писал: «Известно по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею...» [9, с. 289].

Однако опасность общественного явления под названием «коррупция» таится не только в злоупотреблении властью со стороны конкретных представителей, но также в том, что ее проявления разрушают общество изнутри, ломают моральные принципы и способствуют появлению противоречий между социальными группами, в том числе межнациональных и межэтнических. Поэтому важной задачей, стоящей перед современным научным сообществом, а затем и перед отечественными законодателями, является определение степени взаимозависимости этих, на первый взгляд, различных явлений. В данной статье автором предпринята попытка анализа сущности этих опасных феноменов, на основании которого формулируется тезис о коррупции как факторе, имеющем решительное влияние на ухудшение межнациональных отношений и обострение межнациональных противоречий.

В правовой литературе определению понятия «коррупция» (коррúпция – от лат. *corrumpere* – «растлевать») посвящались многие труды. Условно подходы к дефиниции подразделялись на две группы. Если представители первой определяли коррупцию как подкуп, продажность [5, с. 134-135], то сторонники второй помимо подкупа и продажности в объем содержания коррупции включали и иные злоупотребления служебным положением [7, с. 105].

Принятый в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции» подвел определенную черту под развернувшимися научными дискуссиями. В соответствии со статьей 1 коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В дополнение к законодательному определению стоит отметить, что для современной коррупции свойственно использование ее субъектами «системы высокоинтеллектуальных способов злоупотреблений», что характеризует коррупционные отношения как комплексные, многоуровневые, обладающие сложными внутрисистемными связями.

В соответствии с данными исследования, проведенного 5 октября 2011 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), к числу главных проблем страны по-прежнему относятся инфляция (53%), ситуация в жилищно-коммунальной сфере (52%) и низкий уровень жизни населения (51%). К наиболее значимым в государственных масштабах вопросам также относятся алкоголизм и наркомания (48%), коррупция и бюрократизм (42%), безработица (40%). В то же время если проблемы экстремизма и межнациональных отношений в начале года относили к насущным проблемам государства 9 и 6% респондентов соответственно, то по данным на конец года процентное соотношение изменилось в «пользу» иных проблем, что логично в связи с активизацией политической жизни страны и предстоящими выборами.

Однако, несмотря на данные приведенного исследования, не стоит заблуждаться насчет спокойствия в сфере межнациональных отношений. В России с населением в 142 млн 905 тыс. человек, которые являются представителями около 200 наций и этносов, а также в силу усиливающегося потока мигрантов из стран постсоветского пространства сфера межнациональных отношений является неким «спящим великаном», способным «пробуждаться» и «засыпать».

В то же время социологи фиксируют рекорд: по данным «Левада-центр» (опрошены 1600 человек в возрасте старше 18 лет в 130 населенных пунктах 45 регионов страны), почти вдвое – с 25% в сентябре 2002 года до 47% в сентябре 2011 – выросло число тех, кто считает основной причиной национализма «вызывающее поведение представителей иных национальностей». За «Россию для русских» охотно высказываются те 20% населения, которые чувствуют «враждебность к представителям других национальностей». 52% опрошенных уверены: число тех, кто разделяет националистические лозунги, все время растет. В прокуратуре Москвы утверждают: «25% столичных старшеклассников одобряют действия националистически настроенных сверстников». В октябре в СМИ попали данные из закрытого социологического опроса, заказанного мэрией Москвы. Из него следует, что 35% жителей столицы в той или иной мере поддерживают националистов [12].

Судя по результатам исследования, русские, по-прежнему являясь подавляющим большинством населения, начинают ощущать себя национальным меньшинством, со всеми полагающимися комплексами: настоятельной потребностью отстаивать интересы своей этнической группы, жалобами на притеснение, обидами на другие национальности. Вместе с тем так называемое «вызывающее поведение представителей иных национальностей» имеет под собой определенные причины, многие из которых кроются в предполагаемой «вседозволенности» и безнаказанности, убеждение в которых годами формируется благодаря существующим коррупционным отношениям. Коррупция формирует национальное неравенство, культивирует у наций и этносов ощущение униженности. А это превосходная почва для проявления фашизма.

Уровень коррупции напрямую зависит от стабильности политической системы страны. Аристотель стал первым, кто рассмотрел коррупцию на системном уровне. В работе «Политика», посвященной государственности, он определил коррупцию не просто как совокупность фактов правонарушений, а как явление, оказывающее серьезное воздействие на государство и в критическом случае способное привести если не к гибели, то к его вырождению [1, с. 150]. В то же время для многонационального государства, каким является Россия, обострение межнациональных противоречий является критическим. И только при проводимой политике гармонизации межнациональных отношений, возможной лишь в стабильном государстве, многонациональность становится фактором, усиливающим, а не ослабляющим государство.

Если обратиться к мировой истории, то можно увидеть, что крах той или иной политической системы или переход от одной формации развития государства к другой обычно сопровождается ростом коррупции, преступности и т.д. Довольно известным является факт, что в Римской империи эпохи распада наличествовал высокий уровень коррупции. Такая ситуация характерна для всех цивилизаций и государств на определенном этапе развития. При этом уровень коррупции не зависит от культурных и национальных особенностей народов, и к данной проблеме эта плоскость никакого отношения не имеет.

Обратившись к современным реалиям России, остается констатировать факт, что масштабы коррупции позволяют признать наше государство одним из самых коррумпированных в мире. Такой вывод делает центр *Transparency International*, основываясь на ежегодном исследовании индекса восприятия коррупции (ИВК) в 180 странах мира. Центр *Transparency International* ежегодно измеряет индекс восприятия коррупции в государственном секторе той или иной страны по шкале от 0 до 10 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а десять – наименьший. В 2009 году ИВК России составлял 2,2, и мы занимали 146 позицию. Кардинальных изменений за последний год не произошло. Россия ухудшила свои показатели по уровню коррупции. В 2010 году России было выставлено 2,1 балла из возможных десяти. Ни одна из стран G8 или G20, кроме России, не попала в низший раздел рейтинга. Россия в рейтинге 2010 года делит свое 154 место с такими странами, как Папуа – Новая Гвинея, Таджикистан, Конго и Гвинея-Бисау. Из стран СНГ в списке этого года лидируют Казахстан и Молдавия, занимающие 105-е место. Обогнали Россию в списке также Армения (123-е место), Белоруссия (127-е место), Украина и Азербайджан (делят 134-е место). Наивысший балл в рейтинге *Transparency International* получили Дания, Новая Зеландия и Сингапур – 9,3 балла. Последнее место в рейтинге заняла Сомали. Ей было присвоено 1,1 балла.

Интересными данными для анализа коррупции как фактора, влияющего на усиление межнациональной напряженности, обладает исследование «Коррупция в России: независимый годовой отчет Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки»».

Статистика данного исследования основывается только на количестве поданных жалоб во Всероссийскую антикоррупционную общественную приемную «Чистые руки» на коррупцию в регионах. При составлении таблицы ключевым было упоминание понятия «коррупция» в тексте письма или жалобы.

При сведениях данных, полученных в период с 1 июля 2009 года до 30 июля 2010 года, учитывалось общее число жалоб. В результате проведенного исследования наиболее коррумпированными регионам были признаны: Москва – 33,1%; Московская область – 19,5%; Республика Татарстан – 3,41%. Далее по коррумпированности разрыв между регионами не был таким значительным и составил следующие показатели Санкт-Петербург – 2,92%; Краснодарский край – 2,67%; Белгородская область – 2,19%; Республика Мордовия – 2,19%; Новосибирская область – 1,70%; Республика Башкортостан – 1,46%; Нижегородская область – 1,46%; Ростовская область – 1,46%; Приморский край – 1,22%; Брянская область – 1,22%; Воронежская область – 1,22%; Тюменская область – 1,22%; Республика Дагестан – 0,97%; Удмуртская Республика – 0,97%; Ставропольский край – 0,97%; Волгоградская область – 0,97%; Рязанская область – 0,97%; остальные регионы – 11,3%.

Данная статистика не позволяет выявить прямую взаимосвязь между уровнем коррупции в регионах и степенью обострения межнациональных противоречий, но следует подчеркнуть, что многонациональный мегаполис Москва лидирует по уровню коррупции. Полученные результаты исследования, как уже отмечалось выше, основывались на письмах и жалобах, что, конечно же, не может дать всей «глубины картины» о состоянии коррупции в регионах, однако позволяет оценить восприятие коррупции именно со стороны населения. Это имеет большое значение, ведь зачастую субъективное восприятие каждым отдельным индивидуумом происходящего влияет на сферу межнациональных отношений в целом.

Как отмечает А. З. Нурутдинов, существует диалектика взаимодействия между качеством демократических институтов и качеством противодействия коррупции. С одной стороны, укрепление демократических институтов – это эффективная составляющая стратегии противодействия коррупции. С другой стороны, запуск специального антикоррупционного инструментария – это серьезный шаг в сторону укрепления демократических учреждений [10, с. 167].

Вместе с тем наряду с вышеназванной диалектикой взаимодействия представляется наличие диалектической зависимости между уровнем коррупции и степенью межнациональной напряженности.

Следует отметить, что политический режим накладывает свой отпечаток на национальную политику государства. Более того, наличие демократических институтов не является гарантией успешности проводимой национальной политики. Однако же противодействие коррупции путем укрепления демократических институтов все-таки положительно повлияет на сферу межнациональных и межэтнических отношений, так как укрепление демократических институтов не только оздоровит систему органов государственной власти,

но и положительно скажется на доверии населения к государству, что позволит гармонизировать межнациональные отношения.

Зависимость рассматриваемых явлений подталкивает к необходимости рассмотреть вопрос о причинах межнациональных противоречий и следующих за ними конфликтов. Взглядов относительно причин, влияющих на обострение межнациональных противоречий, высказывалось и высказывается достаточно много. Но наиболее импонирующей по широте охвата видится позиция В. А. Каламанова, выделяющего следующие факторы, обуславливающие кризисные ситуации в сфере межнациональных отношений в Российской Федерации:

- негативные элементы исторического прошлого. Важным является то, что различные формы вхождения в Российское государство накладывали определенный отпечаток на последующие отношения народов и формировали историческую память;

- изменения политического и социально-экономического устройства государства;

- противоречия взаимозависимых и взаимообусловленных тенденций: стремление народов к самоопределению и укрепление российской государственности. Практика показала, что предпринимавшиеся ранее попытки «дать каждому народу свою государственность» – это утопия, так как моноэтнических государств практически не существует. Невозможно создать столько национально-государственных или национально-территориальных образований, сколько существует в настоящий момент этнических общностей на территории России. Любое обеспечение приоритета той или иной коренной национальности ведет в многонациональной стране к этническим конфликтам;

- различные показатели социально-экономического и социально-культурного развития регионов (такие как безработица, особенно среди молодежи, нехватка жилья, продовольствия и товаров народного потребления, состояние здравоохранения, нарушение социальной справедливости, игнорирование духовных и культурных запросов населения, интересов малочисленных народов);

- различная хозяйственно-культурная специфика;

- наличие территориальных споров между субъектами федерации;

- сепаратистские и унитаристские тенденции, проявление этнократических устремлений и дискриминации граждан по национальному признаку.

Наложение друг на друга перечисленных факторов в конкретной ситуации, в определенном месте и в определенное время приводит к серьезным кризисным проявлениям, а в некоторых случаях – к конфликтам [4, с. 12-14].

Приведенную точку зрения целесообразно дополнить позицией К. Боришполец, относящей к числу обостряющих факторов также поликонфессиональность общества [2, с. 10-11].

Однако, учитывая складывающуюся социально-правовую парадигму, считаю, что недостатком большинства представленных в научной литературе классификаций факторов, обостряющих межнациональные противоречия, в том числе вышеуказанных, является отсутствие коррупции в качестве одного из факторов. Более того, если выстроить иерархическую пирамиду факторов и причин, негативно сказывающихся на сфере межнациональных отношений в России, коррупция наряду с ухудшением социально-экономического положения в стране будет занимать одно из ведущих мест.

Солидарны с данным тезисом и представители Общественной палаты Российской Федерации, которые в одном из своих докладов отмечают, что ощущение социальной несправедливости, коррупция и так называемая «этническая» преступность представляются на сегодня самыми мощными факторами, способствующими распространению нетерпимости и национализма в молодежной среде. В качестве важнейшего направления борьбы с межнациональной нетерпимостью следует рассматривать борьбу с преступностью и коррупцией [8, с. 66].

В то же время предложенная концепция диалектической зависимости между коррупцией и межнациональными противоречиями позволяет полагать, что противодействие межэтническим и межнациональным противоречиям, со своей стороны, будет положительно сказываться на динамике борьбы с коррупцией.

Противодействие межэтническим и межнациональным противоречиям – целый универсум государственных и общественных отношений, рассмотрение которого займет не один десяток листов. Однако в нем, как и во всех многосоставных явлениях, существует свое ядро (совокупность ключевых идей), которым, на мой взгляд, являются именно политические и государственно-правовые формы противодействия, к которым относятся:

- выработка единой национальной идеи, которая будет способствовать консолидации общества перед лицом опасности, таящейся в межэтнических и межнациональных противоречиях;

- разработка концепции государственной национальной политики, опирающейся на современную социально-правовую парадигму;

- создание государственной системы мониторинга межнациональных отношений как на федеральном, так и на региональном уровне;

- разработка нормативно-правового акта, регулирующего профилактику межэтнических и межнациональных противоречий в молодежной среде;

- решение вопроса о государственно-правовом статусе «русского народа», так как от состояния самого многочисленного народа Российской Федерации зависит благополучие остальных народов и всего государства в целом;

- укрепление федеративных отношений;
- правоохранительная деятельность по ликвидации этнонациональных преступных группировок как фактора, дестабилизирующего сферу межнациональных отношений.

Тем самым противодействие коррупции как фактору, обостряющему межнациональные противоречия, будет иметь высокий предупредительный эффект только в случае параллельного комплексного использования вышеприведенных политических и государственно-правовых форм противодействия межнациональным противоречиям наряду с мерами социальной профилактики, усовершенствованием правового механизма, включая законодательное и подзаконное регулирование, ужесточением мер юридической ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, административной и уголовной), использованием потенциала основных религиозных организаций, действующих в России.

Несмотря на отсутствие видимых успехов в борьбе с коррупцией, стоит отметить, что принятие Федерального закона «О противодействии коррупции» явилось прогрессивным шагом для отечественной правовой системы. Однако же очевидным недостатком нормативного акта выступает чрезмерная декларативность большинства норм. В то же время законодателем избран верный путь его устранения. Принятые Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2010 № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» и Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”» восполнили ряд правовых пробелов. Но все-таки ведущим направлением противодействия коррупции должен стать контроль неукоснительного соблюдения требований нормативно-правовых актов и неотвратимости наказания в связи с их нарушением. Концепция противодействия коррупции как фактору, обостряющему межнациональные противоречия, требует глубочайшего изучения. В то же время дальнейшая борьба с коррупцией, осуществляемая в России, просто не может не учитывать факт взаимозависимости коррупции и межнациональных противоречий. Исходя из этой предпосылки, должен проводиться анализ возможных последствий предпринимаемых шагов.

Нельзя не согласиться с Б. В. Волженкиным, отмечающим, что «коррупции невозможно успешно противостоять лишь с помощью мер, предпринимаемых со стороны одних правоохранительных органов. С коррупцией как социальным явлением возможно эффективно бороться при условии мобилизации усилий всего общества и государства в целом» [3, с. 305].

В заключение остается констатировать нелицеприятный факт, что в России не будут достигнуты межнациональный мир и согласие, пока проявления коррупции не будут сведены до минимума, включая проявления коррупции в высших органах государственной власти.

Список литературы

1. **Аристотель.** Собрание сочинений: в 4-х т. М., 1983. Т. 4.
2. **Боришполец К.** Этничность и политика: некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1999. № 4.
3. **Волженкин Б. В.** Политический режим и преступность. СПб., 2001.
4. **Каламанов В. А.** Методология урегулирования межнациональных конфликтов на территории Российской Федерации: технология и особенности переговорного процесса (на примере урегулирования межнационального конфликта в октябре-ноябре 1992 г. в Северной Осетии). М., 1999.
5. **Кузнецова Н. Ф.** Обсуждение проблем борьбы с коррупцией // Государство и право. 1993. № 2. С. 134-135.
6. **Курбатов Г. Л.** Мировая коррупция и Россия // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2002.
7. **Лунев В. В.** Политическая коррупция в России: материалы «круглого стола» // Государство и право. 2003. № 3.
8. **Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде** / Общественная палата Российской Федерации. М., 2011.
9. **Монтескье Ш.** Избранные сочинения. М., 1955.
10. **Нурутдинов А. З.** Коррупция как общеправовой феномен: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.
11. **Пименов Н. А.** Проблемы коррупции в России // Российская юстиция. 2011. № 5.
12. <http://www.kommersant.ru/doc/1802527>

CORRUPTION AS INTER-ETHNIC CONTRADICTIONS AGGRAVATION FACTOR IN RUSSIA

Vladimir Nikolaevich Alfimtsev, Ph. D. in Law
Main Department of Internal Affairs of Moscow Region
v.alfim@mail.ru

The author considers corruption phenomenon in interrelation and mutual influence with inter-ethnic contradictions aggravation in Russia, demonstrates that corruption, alongside with social-economic situation worsening, is one of the main factors negatively affecting the sphere of international relations, and on the basis of dialectical dependence determines the basic corruption and inter-ethnic contradictions countermeasures.

Key words and phrases: corruption; factor; inter-ethnic contradictions; countermeasure; legislation.